

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Нин Шилэя «Очерки А.П. Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин» в аспекте социальной проблематики» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Обращение молодого китайского аспиранта Нин Шилэя к произведениям А.П. Чехова можно признать вполне оправданным. Как в России, так и в Китае русский писатель очень популярен. В Поднебесной активно переводятся его произведения. Китайские филологи регулярно защищают диссертации по творчеству Чехова.

Тем не менее, на первый взгляд, выбранный Нин Шилэем социальный аспект изучения очерков Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин» может показаться архаичным. О Чехове-публицисте, его документальной прозе, социальной проблематике, внимании писателя к истории, географии, этнографии, экономике, юриспруденции каторги в прежнее время было написано немало, хотя в последние годы очевидно и стремление к научной ревизии традиционных представлений. Подтверждение этому – новаторские работы В.Б. Катаева («Остров Сахалин»: возможность новых прочтений // Катаев В.Б. К пониманию Чехова. М., 2018. С. 64-72), Е.К. Созиной («Жесткий арестантский халат» в «беллетристическом гардеробе» А.П. Чехова: «Остров Сахалин» // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 4. С. 64-83) и других современных исследователей, от которых соискатель постарался принять эстафету.

Вслед за ними он попытался реализовать возможности традиционного социологического подхода, актуализировать его методологический потенциал. Об этом свидетельствует прежде всего терминологический тезаурус диссертации, включающий в себя понятия, которые в системном представлении являют собой метаязык исследования, отражающий особенности и специфического очеркового чеховского дискурса. Вопрос о нем как понятийной базе диссертационной работы ставит сам соискатель,

подчеркивая, что поездка Чехова на Сахалин породила свой язык (с. 64 диссертации), язык статистики, язык художественной публицистики, язык писателя-врача, диагноста в медицине и литературе. Соответственно Нин Шилэй делает акцент на своего рода медицинском дискурсе в сахалинской прозе писателя, подчеркивая, что в ней реализована модель переписи ссыльнокаторжных, основанная на карточной системе регистрации больных. Медицинская тема в социальном преломлении является одной из важных в каторжных очерках Чехова, в них отразился его профессиональный опыт, его взгляд врача на социальные недуги человека и общества.

Именно это определяет, во-первых, несомненную *актуальность* представленного диссертационного исследования, подтверждаемую необходимостью нового взгляда на очерки Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин»; во-вторых, оригинальную, междисциплинарную суть диссертационной работы Нин Шилэй, ее *теоретическую и методологическую значимость и научную новизну*. На протяжении всей своей работы соискатель подчеркивает важность социально-медицинского начала в произведениях Чехова в целом, и в его сибирско-сахалинской публицистике в частности, последовательно показывая, как врачебная практика повлияла на творчество писателя, как в нем проявились методы медицинского исследования и т.п.

Действительно, совершенно очевиден интерес писателя-публициста, совершившего героическое путешествие в Сибирь и на Сахалин, к вопросам социальной медицины, гигиены, детского и женского здоровья, алкоголизма, условиям каторжного труда в целом и т.д. По мнению Нин Шилэй, в основе изображения мира и человека у Чехова лежит диагностическая модель, при этом, как подчеркивает соискатель, в описании больного тела и больного общества автором используются и другие измерения. Сами категории здоровья и болезни в очерках Чехова символизируются и обобщаются, что позволило писателю, показавшему социальные истоки и последствия болезненного состояния человека и общества, выйти на бытийный уровень их осмысления. Судя по всему, Нин Шилэй это хорошо понимает, неоднократно

подчеркивая важность анализа поэтики чеховских очерков с учетом их социально-медицинских аспектов. Тем более, что они изучены недостаточно. Как справедливо пишет соискатель, «попытки проанализировать публицистику Чехова с данной точки зрения носят довольно разрозненный характер» (с. 14 диссертации).

Оценивая далее диссертацию Нин Шилэя в общем плане, отметим представленные во Введении точные определения предмета, объекта и других параметров исследования. Однако есть замечание по формулировке цели исследования, которая сведена к анализу сибирско-сахалинских очерков Чехова в биографическом и социальном контексте. Анализ не может быть целью работы, он, скорее, связан с задачами, которые описаны более корректно.

Достаточно репрезентативен систематизированный список и обзор использованных источников и материалов, в котором представлены репрезентативные работы отечественных и зарубежных исследователей. При этом соискатель резонно отмечает, что специальных работ по его теме не так много.

Оценивая степень обоснованности основных научных положений диссертационного исследования, можно сказать, что в целом они не вызывают принципиальных возражений, хотя в некоторых случаях соискателю не удалось избежать банальных формулировок и стилистических недочетов. Вообще следует заметить, что местами русский язык соискателя не вполне чист.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается его достаточной апробацией на научных конференциях, рядом публикаций и убедительными промежуточными выводами в каждой главе и конечными выводами в Заключение диссертации.

В четырех главах диссертации последовательно раскрываются все аспекты избранной темы. В первой главе становление путевой очеркистики Чехова рассматривается как в контексте биографии и творчества писателя, так

и в контексте литературной публицистической традиции (от А.Н. Радищева до писателей-современников), в которой особо выделен факт сопряжения социального и медицинского начал. Хотя проведенный здесь обзор выглядит достаточно беглым, можно отметить интересное сравнение очерков Чехова с опытом Ф.М. Достоевского. Нин Шилэй указывает, в частности, не только на «Записки из Мертвого дома», но и на историю о «Преступлении и наказании», в романе «Идиот» и в «Дневнике Писателя». Главный вывод в первой главе – это суждение о формировании и становлении медицинского дискурса в литературно-публицистических очерках Чехова.

Во второй главе согласно логике исследования осмысляется социально-медицинская проблематика в сибирско-сахалинской публицистике Чехова. Как пишет Нин Шилэй, вопросы социальной медицины, гигиены, воспитания детей, женского здоровья и труда, алкоголизма подчеркнуто рассматривались писателем на основе данных медицинских отчетов и собственных врачебных наблюдений. Анализируя с риторической точки зрения речевую маску автора, соискатель делает вывод, что таким образом Чехов уходил от цензуры, хотя, думается, это имеет отношение и к его публицистической стратегии. Она подкрепляется, например, авторской апелляцией к опыту других писателей, вынесенному из путешествий и экспедиций по Сибири и Сахалину. На этом основании Нин Шилэй делает вывод о научной, медико-топографической основе очерков Чехова, не лишенных, однако, художественной выразительности и живописности, особенно в связи с женским и детским вопросами, которые неизбежно вызывали у писателя острую эмоциональную реакцию. Выводы соискателя в этом плане вполне убедительны.

В 3-й главе в фокусе исследовательского внимания диссертанта оказывается вопрос о медицинском знании и опыте писателя, который лег в основу изображения сибирской и сахалинской каторги. Здесь Нин Шилэй показывает, как Чехов использовал медицинские критерии и факты медицинской статистики с двойной целью: чтобы избежать цензурных

преследований и вызвать у читателей специфический «болевой эффект», мысли и чувства о том, насколько бесчеловечна и преступна организация каторжного поселения на Сахалине. В этой связи Нин Шилэй пишет о гуманной, просветительской, социально активной позиции Чехова, достойно выполнившего великую миссию, подчеркивает сильный публицистический пафос очерков писателя, в которых используются повествовательные формы прямой и несобственно-прямой речи.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования, подчеркивается, что в творческом сознании писателя отныне всё «просахалинено», обозначаются перспективы дальнейшего изучения образов тюрьмы и каторги в произведениях Чехова.

И, наконец, кроме замечаний, сделанных по ходу чтения диссертационной работы, напрашивается следующий вопрос. В списке использованной и цитируемой литературы представлено множество работ российских чеховедов. Почему же практически не использованы исследования китайских литературоведов? Что и как они пишут по избранной соискателем теме? О Чехове писал еще Лу Синь. Чехов был его любимым русским писателем. Немало современных монографий, сборников, статей на китайском языке, посвященных Чехову: Даомин Тун. Я люблю небо: критика и биография Чехова. Пекин: Издательство Китайской федерации литературных и художественных кругов. 2004. 337 с.; Ян Кай. Изучение Чехова в Китае // Вестник Чунцинского университета. 2005. №. 6. С. 60-65; Чжу Исэнь. Чехов. 1860-1904. Шанхай, 2006. 278 с.; Тун Даомин. Читать Чехова. Шанхай, 2008. 163 с. и др.

Подытоживая, подчеркнем, что высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования Нин Шилэй. Его диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской

Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Нин Шилэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». 119034, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1.

Борисова Валентина Васильевна

25.04.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.01 – Русская литература.

Адрес места работы: Московский государственный лингвистический университет». 119034, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1, тел./факс: +7(499) 245-06-12, info@linguanet.ru

Подпись Борисовой В.В. заверяю: